

■ ■ ■ Дискурс гендерной асимметрии в социальных сетях: методология исследования

Олешкова А.М.

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета НТГСПИ (ф) РГППУ, Нижний Тагил, Российская Федерация.

Аннотация. В статье актуализирована проблема гендерных стереотипов и гендерной стратификации. Дана характеристика конструкционизму и дискурс-анализу как методологическим основам гендерных исследований. Гендер представляет собой социальный конструкт и дискурсивную практику. Предложена методология исследования темы с учетом специфики социальных сетей как социальных медиа. Методами данного исследования выступает анализ лингвистических данных, который является частью конструкционистского анализа, дискурс- и контент-анализа. В качестве философского основания темы избран подход М. Фуко, оказавший влияние на дискурсивные и конструкционистские исследования. На материалах социальной сети «ВКонтакте» показаны особенности артикуляции данной темы. Выявлены дискурсивные приемы, с помощью которых обозначается позиция субъекта. С одной стороны, в социальных сетях, в отличие от иных медиадискурсов, проблема гендерных отношений выражена гипертрофировано. При традиционном спектре сюжетов для стереотипизации сетевой новояз проявляет способность к языковой игре, жанровой кооперации. С другой стороны, следует отметить полярные особенности гендерного дискурса в сетевом пространстве: сосуществование агрессивных ортодоксальных патриархальных суждений с саркастическим переосмыслением гендерных ролей и проявлением эгалитаризма в интерпретации маскулинности и феминности. Гендерный дискурс представляет собой элемент идеологического дискурса, обозначенный нами как современный новояз, для которого характерна способность политизировать любой аспект культуры и стремиться к доминированию.

Ключевые слова: новояз, гендер, конструкт, стереотип, дискурс, конструкционизм, социальные сети, насилие, Фуко

Для цитирования: Олешкова А.М. Дискурс гендерной асимметрии в социальных сетях: методология исследования // Коммуникология. 2021. Том 9. № 1. С. 67-78. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-1-67-78.

Сведения об авторе: Олешкова Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, Социально-гуманитарный факультет НТГСПИ (ф) РГППУ. Адрес: 622031, Россия, Свердловская область, г. Нижний Тагил, Красногвардейская ул., 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2021. *Принята к печати:* 29.02.2021.

Гендерные исследования получили развитие в России в 1990-х гг. На сегодняшний день гендерная проблематика представляет собой важный аспект междисциплинарного знания, аккумулирующего психологические, социологиче-

ские, философские, лингвистические и политологические темы. В контексте темы особую роль играют исследования гендерной проблематики в лингвистических дисциплинах [Кирилина].

Особый интерес представляют исследования, актуализирующие гендерные стереотипы в контексте лингвокультурологии, социолингвистики и политической лингвистики, а также работы, посвященные гендерным представлениям и проблемам медиатизации и легитимации социально-политических процессов посредством социальных медиа [McConnell-Ginet, Musolff, Shim, Stengel].

Методологический синтез дискурсивных и конструкционистских подходов позволяет проанализировать феномен гендерной асимметрии, которую фиксирует язык современного человека, определить культурные и социальные факторы, влияющие на стереотипизацию и стигматизацию гендера. С учетом процесса дигитализации, в рамках которого произошло усиление роли онлайн-коммуникации, являющейся важным источником изучения социальных отношений, актуальным представляется обратиться к феномену репрезентации гендерных стереотипов в медиадискурсе. В данной работе мы обозначим методологическую основу подобных гендерных исследований, приведем примеры репрезентации гендерных стереотипов на материалах комментариев в социальной сети, определим специфику сетевого языка, который мы интерпретируем как современный новояз.

Методологическая основа гендерных исследований

Гендер является частью системы социальных стереотипов. С точки зрения конструкционистской парадигмы, стереотипы представляют собой конструкты. Для понимания масштабности исследовательской базы и возможностей междисциплинарной кооперации охарактеризуем существующие направления в рамках конструкционизма.

Основателями социального конструкционизма как отдельного методологического направления и разнородной группы теорий являются К. Герген (Джеджен), Р. Харре, Дж. Шоттер. Связанными с конструкционизмом можно назвать дискурс-анализ и дискурсивную психологию (Дж. Поттер и М. Уэзерелл), нарративную психологию (Т. Сарбин), теорию диалогического Я (Г. Херманс). Кроме того, важную роль в эволюции данного направления сыграла философия Ницше, Витгенштейна, Фуко [Улановский: 38].

Следует конкретизировать некоторые идеи, которые легли в основание данного конструкционистского подхода, который совместно с дискурсивным подходом позволяет синтезировать социально-философские и лингвистические исследования.

Прежде всего, нас интересует теорема У. Томаса, согласно которой, «если ситуация мыслится как реальная, она становится реальной по своим последствиям» [Merton]. Таким образом, ментальные комплексы определяют не только дальнейшее восприятие реальности, но и действия субъекта, при этом совокупность установок и представлений индивидов должны согласовываться друг с

другом, обуславливая мышление и поведение в статусе нормы. Гендерные стереотипы можно трактовать в рамках самоисполняющегося пророчества, определяемого Р. Мертоном как неверно понятую ситуацию, в которой действия субъектов предопределяют сценарии ее развития. В теории Мертона для нас также важна идея социального прототипа [Мертон: 278].

Важное влияние на конструкционизм оказала феноменология. На основе работ Шюца, который изучал смысловую структуру повседневности [Шютц], была разработана идея типизирования.

Типизация социокультурного пространства обуславливает группировку явлений по определенному признаку, оказывая влияние как на повседневную, так и научную деятельность субъекта. Бергер и Лукман развили эту идею, включив в процесс типизации человека и представив совокупность этих типизаций в виде социальной структуры.

Бергер и Лукман характеризуют природу общества как субъективно-объективную, отводя языку первичную роль в конструировании мира. В первом аспекте теории следует отметить экстернализацию субъективных значений [Бергер: 86], интернализацию объективированного мира и легитимацию институционального мира [Бергер: 102, 103]. Именно посредством легитимации стереотип начинает представлять собой вневременной константный способ восприятия окружающей действительности.

Способы объяснения формирования и функционирования стереотипов строятся на двух эмпирических основах: психологическая и социологическая. Представляется, что философское знание способно учесть практико-ориентированный потенциал обеих дисциплин, придав им фундаментальный характер. В этой связи можно говорить о когнитивном и социокультурном подходах в изучении процесса стереотипизации. Оба ракурса представляются важными и влияют друг на друга.

Когнитивные дисциплины позволяют говорить о процедуре категоризации, которая является основой восприятия одного субъекта другим. Категоризация в контексте исследуемой темы подразумевает смещение фокуса восприятия субъекта в сторону социальной группы, когда отдельный индивид воспринимается не как атомарная единица, а именно как часть определенной социальной группы. В этом отношении данный аспект темы связан с социокультурным подходом, который позволяет оперировать категориями «свой»-«чужой», аути- и ин-группа. Обе бинарные оппозиции дают возможность обратиться к феномену идентичности, которая является следствием и индикатором этой дихотомии [Tajfel, Turner; Hamilton, Sherman].

В отношении применения методологии конструкционизма, следует учесть два замечания. Во-первых, с точки зрения конструкционизма, объективироваться могут проблемы, которые не имеют реального содержания. Во-вторых, существует несколько разновидностей конструкционизма. В первом феноменологическом варианте любое явление может рассматриваться как конструкт, исследователь не подразумевает никаких референций. Во втором случае допустимо

учитывать контекст влияния, принимать во внимание внешние факторы, определяющие стереотипизацию.

Интернет-комментарий как источник гендерных исследований

Как было отмечено выше, легитимация означает закрепление стереотипов. Социальные сети представляют собой агентов социального конструирования и площадку для воспроизводства и потенциального развенчания стереотипов. Это означает, что высказываясь по той или иной теме, субъект вынужден реагировать на предлагаемый контент, учитывать профиль паблика и мнение большинства. В этой связи важно подчеркнуть, что социальные сети, являясь социальными медиа, обладают возможностью комментирования событий. Кроме того, в отличие от того или иного СМИ, социальная сеть состоит из множества сообществ, обладающих многообразным тематическим спектром.

В определенной степени комментарии не являются новым феноменом, а актуализируют феномен толпы в новых онлайн условиях. Голландский исследователь новых медиа Герт Ловинк [Ловинк: 159] в этом отношении приводит в пример работу Элиаса Канетти [Канетти], в которой обозначены свойства толпы: стремление к росту, равенство, плотность, направление [Канетти: 41-42]. Представляется, что по критерию равенства можно противопоставить толпу в онлайн и офлайн условиях. Дискуссия в сетевом пространстве на актуальные темы разворачивается с целью утвердить правоту своей мысли. Обладание дискурсом – обладание властью [ван Дейк: 8]. Борьба за дискурс обуславливает агрессивный характер полемики и одновременно является индикатором сензитивности обсуждаемой темы.

Следует отметить, что гендерные темы обсуждаются не только в специализированных сообществах, но даже в тех, где соответствующие темы не являются основными: например, новостные и политические сообщества. Приведем в пример два паблика сети «ВКонтакте», охарактеризуем их особенности и интерпретируем способы репрезентации в них гендерной проблематики. Сообщество «Масонская ложа K&A» представляет собой объединение, где его участники дискутируют на разные темы. В подобных сообществах, как правило, присутствует как образовательный, так и развлекательный контент. Темы, которые находятся в сфере внимания пользователей (период 2015 – 2020 гг.), связаны с историей, философией, экономикой и политикой. Подписчики могут быть с диаметрально противоположными взглядами, что отражается на полемике. В комментариях к одному и тому же посту можно увидеть, как оскорбительные высказывания, так и дискуссию с развёрнутыми комментариями, научной терминологией, с ссылками на источники информации, что в целом для сетевого дискурса является исключением из правил, тем самым, особо показательно присутствие такого явления в конструировании медиадискурса.

В процессе коммуникации на темы гендерных отношений и ролей аудитория раскалывается по разным сюжетам, в том числе по тем, которые можно назвать ключевыми. Например, отношение к материнству. В сетевом языке активно ис-

пользуется обозначение «тыжмать». Критикуются женщины, абсолютизирующие эту роль, поскольку они, как считают их оппоненты, любые другие свои действия производят под знаком первенства этой ипостаси. Также в паблике присутствуют примеры слов и словосочетаний, указывающие на субкультуру принадлежности говорящих. Например, «тян» с отсылкой к японской культуре, обозначает молодую девушку. Существует множество производных слов от данного корня, фиксирующих наличие гендерной проблематики, обозначающих особое миропонимание, способ мышления, свойственный девушкам («тянобсуждения»). При этом в сети присутствует саркастическое отношение к гендерным темам, подразумевающим четкое разделение обязанностей и однозначные характеристики мужественности и женственности («не мужил – не служил»).

Второй пример, который мы использовали в данной работе – материалы сообщества «Новая газета». Одноименное СМИ представляет собой общеполитическое издание либерально-демократической и правозащитной направленности. В диапазоне 2012 – 2020 гг. можно отметить целый ряд слов и выражений, который одновременно касается гендерной и политической тематик. «ПравозащИТ-ница» одновременно указывает на скепсис относительно способности женщин заниматься серьезными политическими делами, которые могут трактоваться, как часть исключительно мужского *modus operandi*, так же такая трансформация слова может означать пренебрежительное отношение к правозащитной деятельности как таковой, вне зависимости от гендерных ролей. Комментарии содержат дискуссии относительно патриархальной культуры, свойственной современному обществу в контексте проблемы семейного населения. Подписчики спорят о причинах подобных кейсов, присутствуют сторонники подхода, что женщина может быть сама источником агрессии в свой адрес, что на нее оказывает влияние общественное мнение («самавиновата», «самавыбирала»), актуализируется фактор материальной стесненности, финансовой несамостоятельности.

Проблема харассмента (harassment), получившая в той или иной степени мировой резонанс, находит свое отражение и в сетевом дискурсе. Подписчики спорят о биологических и культурных различиях между полами, в дискуссиях фигурируют полярные заявления о природном праве мужчин на силу, о якобы любви женщин к проявлениям силы, обозначается недопустимость такой шовинистической позиции, которая критикуется в обозначении «ясамса» (производное от слова «самец»). Мем «онажежать» также находит свое использование в данном паблике. Категории «онажежать» и «онжеребенок» рассматриваются подписчиками негативно, как проявление детоцентризма, разрушение границ и иерархии в семье, что в данном контексте отражает не столько эволюцию института семьи, сколько является, в частном отношении, фактором, негативно влияющим на коммуникацию между субъектами в разных социальных ситуациях, в глобальном смысле слова, можно говорить о формировании конкурирующих ценностных ориентиров и приоритетов, действующих в современном обществе.

Гендер и его типичные и нетипичные паттерны используются для интерпретации политических и квазиполитических процессов и явлений. Квазиполитиче-

скими мы называем те события (процессы и явления), в которых содержательным, фактическим ядром является элемент другой сферы (культуры, религии, морали, спорта, шоу-бизнеса и других проявлений социокультурной сферы, в том числе гендерных отношений). В этой связи интересны примеры сюжетов, рассматриваемых подписчиками как девиация и разрушение духовности. Например, концепты «гейропа» [Рябова, Рябов] и «гейропейцы» используются для характеристики аксиологической сферы Запада, и подразумевают чуждый и враждебный перечень ориентиров, в которых нетрадиционные сексуальные отношения трактуются как норма. Примечательно, что данный концепт как бы синтезирует культурное и политическое, наделяя последнее оценочными суждениями.

При обозначенном профиле данного издания, следует подчеркнуть, что особенность интернет-комментария как нового источника, заключается в наличии полярных точек зрения на те вопросы, которые действительно неоднозначны для современного человека, и не имеют конвенциональной оценки в обществе.

Репрезентация гендера в контексте теории Мишеля Фуко и концепции новояза

Мишель Фуко, которого сложно однозначно отнести к конкретному научному направлению, оказал влияние и на дискурсивные, и конструкционистские исследования, исследовал феномен языка и власти, предложил процедуру генеалогии власти. Представляется, что изучение новояза как языка насилия и стигматизации может обогатиться философским основанием фукодианской концепции знания-власти и знания-языка.

Генеалогический метод Фуко, который философ разрабатывал на основе работы Ф. Ницше [Ницше], позволяет трактовать любой социокультурный феномен как сконструированный. Власть в этой связи представляет собой систему дисциплинарных практик, которые репрезентированы в конкретном дискурсе. Как мы видим, гендерный дискурс в медиапространстве на примере пабликов демонстрирует фукодианское пересечение порядка, знания, образования, конкурентных дискурсов, отражающих набор референций отдельных субъектов и в конечном счете безапелляционную борьбу за истину. Интернет-комментарий в отношении гендерной тематики, как и по поводу любого иного квазиполитического явления, представляет собой редуцированный вариант власти-знания. С учетом активного развития технологии big data представляется, что данный концепт в целом применим к Рунету, в том числе к сегменту социальных сетей.

Гендерная идентичность и стереотипы, с одной стороны, конструируются в дискурсе, но с другой стороны, они продолжают воспроизводиться в самом субъекте, который не может выйти за их пределы. Кроме того, нужно учитывать, что гендерные отношения, институт семьи, наряду с религией и моралью, являются одними из самых консервативных.

Таким образом, относительно развития гендерного дискурса в медиапространстве складывается двойственная ситуация. Власть в глобальном фукодианском смысле слова порождает дисциплинарные институты, регламентиру-

ющие нормы и табуирующие девиации. Сам высказывающийся субъект является объектом и носителем такой власти. Фуко использует концепты «паноптикум», «паноптизм», образно характеризуя практики контроля и дисциплины [Фуко 2015: 238-309].

Социальные сети, также являясь важным агентом социализации, закладывают определенные нормы, однако в сравнении с любым другим способом коммуникации (сравним с особенностями иных вариантов общения: односторонняя коммуникация большинства средств массовой коммуникации, отсутствие диалогичности; face to face повседневного разговора; аргументированность научной полемики) складывается ощущение, что выйти за пределы всегда существующих рамок все-таки можно, и субъект обладает возможностью вести себя так, как пожелает в фактически анонимном виртуальном пространстве. При этом тело как объект дискурсивной демаркации субъекта, а телесные практики как индикатор нормы являются одним из важных элементов гендерного дискурса, что видно на основе выше обозначенных примеров. При разнообразии новостных сюжетов, по поводу которых дается интернет-комментарий, основными темами для дискуссий о гендерных ролях является вопрос об «истинном предназначении» мужчин и женщин и о том, насколько новый или старый порядок можно считать «нормальным». В этой связи показательно, что у Фуко пересекаются темы сексуальности, власти, безумия, маргинальных практик [Фуко 2010; 2005].

Дисциплинарная власть определяет, с одной стороны, переплетение социального и биологического, что особенно важно для демаркации «гендера» и «пола», с другой – представляет собой своего рода вневременной способ регламентации повседневной жизни человека (вне зависимости от того, какой контекст имеется ввиду: онлайн или офлайн). В этой связи гендер является способом властного формирования субъекта, что позволяет гендерный дискурс считать идеологическим и включать в феномен новояза, в котором ключевой линией становится квазиполитическая тематика, способность субъекта любой сюжет истории и современности интерпретировать в политических категориях, сводить его к околополитической дискуссии.

Заключение. Таким образом, дискурс гендерной асимметрии, стигматизирующий на эксплицитном и имплицитном уровнях представления субъектов о гендерных иерархиях, первичных и вторичных гендерных ролях, является частью современного сетевого новояза. В целом, для сетевого языка, несмотря на условный профиль группы социального медиа и ракурс обсуждаемых тем, характерна языковая игра, элементы олбанского, что может говорить о разновозрастной аудитории. Представляется, что нарочитое искажение слов («деффка»), популярное в 2000-х гг., именуемое так же «язык падонков», спустя 20 лет, может свидетельствовать о зрелом возрасте подписчиков.

В структуре современного новояза заметное место занимает язык Луркморя (луркоязы), аккумулирующий культуру мемов Рунета, которые являются прецедентами, как правило, для молодого поколения, или для субъекта любого воз-

раста, знакомого с языком мемов. Также важной особенностью новояза являются элементы hate speech, которые усиливают роль бинарных оппозиций.

Сетевой новояз, построенный на совокупности жанров, стилей, автономных культурных явлений, позволяет говорить о соединении онлайн и офлайн пространств, поскольку воспроизводится не только в пределах интернет-коммуникации. Вслед за этим гендерная асимметрия, с одной стороны, в сетевом языке присутствует ровно также, как в средствах массовой информации (стоит подчеркнуть, что электронные СМИ также могут иметь опцию комментирования), живой речи субъектов вне средств массовой коммуникации, на уровне повседневного разговора. С другой стороны, следует отметить отличительные особенности гендерного дискурса в Интернет-пространстве. В отличие от стиля прессы, для которой характерно наличие определенных этических и тематических рамок, язык комментирования более свободен, наряду с явно агрессивными выражениями, демонстрирует гибкость и сложность конструкций, чуждость эвфемизмам, прямолинейность и способность к языковой игре. Как следствие, реализуясь в более непринужденной, естественной среде, данный дискурс может вскрывать реальный спектр социальных проблем, который актуален для современного человека и общества.

Не только явление гендерной асимметрии, но и сам феномен гендера тесно связан с концептами «власть», «телесность», «сексуальность». Эта идея применительно к анализу сетевого новояза позволяет зафиксировать не только диспропорцию в репрезентации социокультурных ролей мужчин и женщин в разных сферах жизни, но и установить набор гендерных моделей поведения и социальных ситуаций, характеризующих современное общество через многообразие ин- и аут-групп. Каждая из групп имеет идеальный и табуизированный перечень способов действия и оценок друг друга. Доминирование в языке через категоричные суждения и языковую игру, акцентирующую внимание на гендерных стереотипах, отражает связь дискурсивного и социального уровня взаимодействия между субъектами [Ван Дейк: 113-114]. Онлайн-пространство обладает опциями, схожими с офлайн пространством, описываемым Мишелем Фуко, в публичах существует модерация группы, возможен буллинг и троллинг, что ведет к стигматизации конкретного субъекта, отдельного мнения или позиции целой социальной группы.

Среди иных особенностей гендерного дискурса в сетевом пространстве следует выделить две отличительные черты. Помимо классических бинарных оппозиций, которые подразумевает гендерная проблематика, в сетевом обсуждении фигурируют промежуточные, синтетические варианты позиционирования субъекта. Например, когда мужчина себя характеризует, как феминист. В отличие от реализации дискурса посредством других средств массовых коммуникаций, особенно в исторической ретроспективе, социальные сети не обладают такой проблемой, как ограниченный доступ к масс-медиа, как следствие, начать высказываться может любой субъект.

Помимо гендерного аспекта, новояз аккумулирует непосредственно политические сюжеты, а также комментарии к сфере религии и этнокультурной иден-

тичности, трансформируя фактически любой аспект социокультурного пространства в квазиполитическое. В этой связи гендерная проблематика, артикулированная через новояз, представляется наиболее локальной и автономной, наименее склонной к явной политизации, однако и она характеризуется способностью субъекта использовать политические сюжеты и основную оппозицию «либерал» – «консерватор» для идентификации ин- и аут-групп. Либеральное соотносится с эгалитарными представлениями о гендерных отношениях. Консервативное – с традиционными ипостасями мужчины и женщин. Данная оппозиция представляется универсальной и базовой для категоризации любого квазиполитического дискурса. Кроме того, «гендер» является способом интерпретации субъектов политики, государств, политических режимов, политической власти, которые также могут быть представлены в категориях «отцовства» и «материнства» и разных «стилей воспитания» народа.

При всей традиционности тем, подвергающихся гендерной стереотипизации, на материалах сетевого новояза можно заключить, что, во-первых, особое значение для общества имеют те темы, которые подвержены языковой игре, то есть не просто проговариваются субъектом или представляются через явную агрессию и оскорбления, а как бы обыгрываются, тем самым обращая на себя внимание. Во-вторых, актуальными вопросами являются сюжеты, не вписывающиеся в условный профиль сообщества, в котором разворачивается коммуникация. Так, если паблик себя позиционирует, как политический или либеральный, исследовательский интерес представляет противоположный ракурс дискурсии в комментариях.

Гендерный дискурс является частью идеологического дискурса, который можно обозначить современным новоязом. Новояз представляет собой квазиполитический дискурс, особенностью которого является борьба за власть, стремление к контролю над коммуникативной ситуацией и возможность политизации любого аспекта социокультурного пространства. В контексте междисциплинарного взгляда на тему гендер является одним из индикатором, характеризующим оппозицию «свой» – «чужой», а также способом конструирования и интерпретации социальных процессов, связанных со сферой политики, религии, экономики, коммуникации. В этом отношении именно философия обладает тем интегративным потенциалом, позволяющим говорить о методологии такого комплексного анализа феномена гендера.

Источники

Бергер П. (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум.

Гендер и язык (2005). Сост. А.В. Кириллина. Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры.

Канетти Э. (2012). Масса и власть. Пер. с нем. Л.Г. Ионина. М.: Астрель.

Ловинк Г. (2019). Критическая теория Интернета. М.: Ад Марингем Пресс, Музей современного искусства «Гараж».

Мертон Р. (2006). Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. М.: АСТ.

- Ницше Ф. (2014). Генеалогия морали / Пер. с нем. СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А».
- Рябова Т.Б., Рябов О.В. (2013). «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // Женщина в российском обществе. №3.
- Ван Дейк Т. (2013). Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Улановский А.М. (2009). Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. №2.
- Фуко М. (2010). История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко; пер. с фр. И.К.Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА.
- Фуко М. (2015). Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Фуко М. (2005). Ненормальные: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974 – 1975 учебном году. СПб.: Наука.
- Шютц А. (2003). Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г.С. Батыгин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение».
- Hamilton D.L., Sherman J.W. (1994). Stereotypes. Handbook of Social Cognition. Vol.2: Applications. R.S. Wyer, T.K. Srull (Eds.). Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Merton R.K. (1995). The Thomas Theorem and the Matthew Effect. Social Forces. Vol.74. Oxford University Press.
- McConnell-Ginet S. (2011). Gender, Sexuality, and Meaning Linguistic Practice and Politics: Linguistic practice and politics (Studies in Language and Gender). Oxford: Oxford University Press. P. xii+297.
- Musolf A. (2021). National Conceptualisations of the Body Politic. Cultural Experience and Political Imagination. School of Politics, Philosophy and Language and Communication Studies University of East Anglia Norwich, UK.
- Shim D., Stengel F.A. (2017). Social media, gender and the mediatization of war: exploring the German armed forces' visual representation of the Afghanistan operation on Facebook. Global Discourse: An interdisciplinary journal of current affairs. Vol. 7. No.2-3. P. 330-347 (18).
- Tajfel H., Turner J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In: Psychology of intergroup relations / S. Worchel, W.G Austin (Eds.). Chicago, IL: Nelson-Hall Publishers.

■ ■ ■ Discourse of Gender Asymmetry in Social Media: methodology of research

Oleshkova A.M.

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (NTSSPI), Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia.

Abstract. The paper highlights the problem of gender stereotypes and gender stratification and provides the description of constructionism and discourse analysis as the methodological foundations of gender studies. Gender is viewed as both a social construct and discursive practice. The author proposes a specific methodology for discourse analysis that takes into account the specifics of social media. The methods of research include analysis of linguistic data, processed through the lens of constructionist analysis, discourse and content analysis. The author grounds the study on M. Foucault's approach that influenced discursive and

constructionist studies. The features of the articulation of the topic are shown based on materials of the social network VKontakte. The author reveals the discursive techniques, with the help of which indicates the position and role of the subject. In social networks, unlike other media discourses, the problem of gender relations is expressed exaggeratedly. With the traditional spectrum of plots for stereotyping, the network newspeak is prone to use language play and genre fusion. Hence, the polar features of gender discourse in the network space should be noted: the coexistence of aggressive orthodox patriarchal judgments with sarcastic rethinking of gender roles and the manifestation of egalitarianism in the interpretation of masculinity and femininity. Gender discourse is represented as an element of ideological discourse that the author designates as modern newspeak, which is characterized by the ability to politicize any aspect of culture and strive for domination.

Keywords: newspeak, gender, construct, stereotype, discourse, constructionism, social networks, violence, Foucault

For citation: Oleshkova A.M. (2021). Discourse of Gender Asymmetry in Social Media: methodology of research. *Communicology (Russia)*. Vol.9. No.1. P. 67-78. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-1-67-78.

Inf. about the author: Oleshkova Anna Mikhailovna – Cand. Sc. (Hist.), associate professor, Dept. of Humanities and Social Studies, NTSSPI, Nizhny Tagil Branch of RSVPU. Address: 622031, Russia, Nizhniy Tagil, Krasnogvardeiskaya str., 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Received: 14.01.2020. *Accepted:* 29.02.2021.

References

- Berger P. (1995). Social construction of reality. Treatise on the Sociology of Knowledge / Transl. M.: Medium (In Rus.).
- Canetti E. (2012). Mass and power. Transl. L.G. Ionina. M.: Astrel (In Rus.).
- Foucault M. (2005). Abnormal: A course of lectures given at the Collège de France in the 1974-1975 school year / Transl. SPb.: Science (In Rus.).
- Foucault M. (2010). History of Madness in the Classical Era / Transl. I.K. Staf. M.: AST (In Rus.).
- Foucault M. (2015). Discipline and Punish. The birth of the prison / Transl. M.: Ad Marginem Press (In Rus.).
- Hamilton D.L., Sherman J.W. (1994). Stereotypes. Handbook of Social Cognition. Vol.2: Applications. R.S. Wyer, T.K. Srull (Eds.). Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Kirilina A.V., ed. (2005). Gender and Language. Moscow state linguistic university; Laboratory for Gender Studies. M.: Languages of Slavic culture (In Rus.).
- Lovink G. (2019). Critical Theory of the Internet. Moscow: Ad Maringham Press, Garage Museum of Contemporary Art (In Rus.).
- McConnell-Ginet S. (2011). Gender, Sexuality, and Meaning Linguistic Practice and Politics: Linguistic practice and politics (Studies in Language and Gender). Oxford: Oxford University Press. P. xii+297.
- Merton R. (2006). Social theory and social structure. M.: AST (In Rus.).
- Merton R.K. (1995). The Thomas Theorem and the Matthew Effect. *Social Forces*. Vol.74. Oxford University Press.
- Musolff A. (2021). National Conceptualisations of the Body Politic. Cultural Experience and Political Imagination. School of Politics, Philosophy and Language and Communication Studies University of East Anglia Norwich, UK.

Nietzsche F. (2014). *Genealogy of morality* / Transl. SPb.: Publishing group Lenizdat, Team A (In Rus.).

Ryabova T.B., Ryabov O.V. (2013). Geyrope: Gender Dimension of the Image of Europe in the Practices of Political Mobilization. *Woman in Russian Society*. No. 3 (In Rus.).

Schutz A. (2003). The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology / Ed. I. Alkhasov; Transl. I. Alkhasova, N. Mazlumyanova, G. Batygin. M.: Institute of the Public Opinion Foundation (In Rus.).

Shim D., Stengel F.A. (2017). Social media, gender and the mediatization of war: exploring the German armed forces' visual representation of the Afghanistan operation on Facebook. *Global Discourse: An interdisciplinary journal of current affairs*. Vol. 7. No.2-3. P. 330-347 (18).

Tajfel H., Turner J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In: *Psychology of intergroup relations* / S. Worchel, W.G Austin (Eds.). Chicago, IL: Nelson-Hall Publishers.

Ulanovsky A.M. (2009). Constructivism, radical constructivism, social constructionism: the world as interpretation. *Questions of psychology*. No. 2 (In Rus.).

Van Dijk T. (2013). *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication* / Transl. M.: LIBROKOM (In Rus.).